Автор: admin
22.10.2010 00:39 -

Драйзер - Драйзер (Стратиевская)

Ну, как могут взаимодействовать два постоянно неуверенных в себе и друг в друге человека? Причём, неуверенных в себе не в этическом плане - оба знают, о своей способности любить до самозабвения, безгранично собой жертвовать, уступать до бесконечности, быть деликатным, терпимым и выдержанным. (К этому их обязывает программная этика отношений, заставляющая каждого из них выставлять высокие требования и к себе и к партнёру)

И тем не менее, каждый из них в большей или в меньшей степени неуверен в своих возможностях, со страхом думает о своём ближайшем и отдалённом будущем, ни один из них не считает себя достаточно благополучным и устроенным в этой жизни человеком. Поэтому чем больше они делают уступок друг другу (из этических побуждений), тем больше пугаются собственной уступчивости, великодушия и связанных с этим неудобств. (Что опять же является проявлением их интуитивных страхов и слабой интуиции, свойственной им обоим - ведь нельзя же уступать до бесконечности, все трудности взваливать на себя и из - за собственного прекраснодушия попадать в неудобное, зависимое положение). Таким образом и уступчивость их со временем сменяется жёсткостью и желанием отвоевать утраченные преимущества, (просчёты по интуиции возможностей всегда компенсируются “пережимом” по волевой сенсорике). Каждый из них начинает сожалеть о своих послаблениях, стремится взять назад свои, как ему теперь кажется, непродуманные обещания, стараясь не допустить партнёра к тем возможностям, которые ему так опрометчиво предоставил.

В результате возникают взаимные обиды, отчуждение, а в некоторых случаях и прямые столкновения по аспекту волевой сенсорики. (При взаимодействия на особо близкой дистанции, когда партнёры буквально мешают друг другу).

- То есть, когда живут одним домом, одной семьёй, когда им никуда не разойтись друг от друга...

- В одном доме двум представителям этого типа очень трудно ужиться - тем более на равных. Представьте себе: каждый навязывает свои вкусы, свои привычки, свои порядки, которые каждому из них кажутся самыми разумными и рациональными. Опять же и размолвки здесь проходят по интуитивным и сенсорным аспектам: чем больше делается уступок (а каждый из них непременно желает быть самым этичным и деликатным), тем больше возникает по этому поводу сожалений, тем больше попыток отвоевать упущенное, что в конце концов приводит к борьбе приоритетов и к откровенной диктатуре одного из них, которой другой, разумеется, ни за что не захочет подчиняться...

- А в результате им придётся разойтись...

- Впрочем, и эти проблемы возникают не сразу. Первоначально общение бывает интересно и приятно для обоих, хотя уже и на этом этапе может настораживать некоторая скрытность, зажатость и замкнутость партнёра. Он может показаться даже холодным и высокомерным человеком, соблюдающим жёсткую дистанцию.

Впрочем, и этот лёд, свойственный общению двух представителей этого социотипа, одному из них удаётся вскоре растопить, а именно тому, кто первым выкажет заботу о партнёре, первым проявит свою доброжелательность.

- А если встретятся два доброжелательных, общительных представителя этого типа и сразу завяжут отношения на близкой дистанции?

- Это вариант может быть ещё хуже: они могут довольно быстро переутомить и “перегреть” друг друга, из - за чего всё равно потом разойдутся нам далёкую дистанцию, но при этом будут испытывать неловкость от общения друг с другом - каждому из них “ пылкость” партнёра покажется неоправданной.

Общение по схеме “учитель - ученик” тоже не всегда бывает продолжительно:

“Наше с ним общение завязалось довольно быстро”, - вспоминает одна из представительниц этого социотипа. - “сказывались общие интересы, общность профессий (оба художники). У нас были общие знакомы - мои преподаватели когда - то были его друзьми. Мы с удовольствием о них говорили. Его всегда было интересно слушать - эрудит, умница. Какую бы тему мы ни взяли, он всегда как будто додумывал мои собственные мысли до конца. Это было так удобно! Стоило подкинуть ему какую - то идейку и вот он уже выдавал мне мою собственную мысль уже окончательно оформленной - прямо бери и пользуйся. Часто складывалось впечатление, что он буквально читает мои мысли. Я заранее знала, что и как он сделает. Он делал всё в точности так, как это сделала бы я сама. И мне нравилось в нём это наблюдать. Иногда, когда я приходила к нему в мастерскую и мне казалось, что какая - то вещь стоит не на месте, он как будто угадывал мои мысли и переставлял её туда, где она ни меня, ни его не раздражала.

Мы чудно ладили, но только до тех пор, пока оба одновременно не потеряли работу. Я стала расспрашивать его о дальнейших планах и почувствовала в его голосе настороженность. Я моментально поняла, что он меня боится как возможного конкурента. Мне стало ужасно неловко, как будто каждый из нас совершил какую - то бестактность по отношению к другому. И после этого я уже ему никогда не звонила, хотя мне очень хотелось пообщаться с ним...”

Общение двух представителей это типа затрудняется всякий раз когда они сталкиваются с интуитвно - логическими проблемами. Как, например, в описанном выше случае партнёры - “тождики” сталкнулись с препятсвиями по аспекту интуиции возможности - кто первый найдёт эту работу, кто первый захватит этот шанс; по

аспекту оперативной (деловой) логики - как решить вопрос с трудоустройством, что конкретно нужно сделать, какие каждый из них видит перспективы на будущее - аспект интуиции времени. Отчуждение началось тогда, когда вместо ожидаемой помощи (или уступки), партнёры увидели друг в друге конкурента, когда им пришлось невольно теснить друг друга и они сами же этих действий устыдились. А устыдившись, общение прекратили, поскольку слишком хорошо относились друг к другу и не могли позволить себе доставить другому какие - тревоги или неприятности - это противоречило бы этической программе каждого из них.

- Хорошо хоть в данном случае они оба были достаточно деликатны...

- Равно деликатными тождественные этики никогда не бывают. Каждому найдётся чему поучить другого, каждый бывает в чём - то более - в чём - то менее этичен. Каждый может совершить в чём - то не совсем этичный поступок и получить коррекцию своего поведения со стороны.

Два Драйзера - это два бескомпромиссных моралиста и в одной семье им ужиться очень трудно. И не только потому, что у каждого из них своя этика и свои этические принципы, - в чём - то более или менее жёсткие; и не только потому, что отсутствие своевременной поддержки по интуитивным и логическим аспектам каждым из них бует восприниматься с обидой, но главным образом потому, что два “программных этика” непременно разойдуться на безопасную дистанцию для того, чтобы не мешать друг другу, чтобы не отнимать у партнёра его шанс, чтобы не занимать его место под солнцем. В данном случае отдаление двух тождественных партнёров будет актом взаимоуважения и проявлением чуткости друг к другу.

А вот смогут ли они с этой далёкой дистанции снова вернуться к дружескому общению - уже зависит от случайных обстоятельств. Их может снова сблизить какая - то неожиданная встреча и взаимная искренняя радость по этому поводу. Но в том - то и проявляется лабильность тождественных отношений, что они очень зависят от случайностей. Случайные неприятности отдаляют “тождиков”, поскольку ни один из них не может дать партнёру того, в чём нуждается сам, а случайные радости сближают - каждый щедро одаривает партнёра, открывая ему свои лучшие душевные качества.

Источник

Обсудить на форуме